

МАРИНА ГАЙ

ШОТЛАНДСКИЕ ВЕТРА

КНИГА 1

Марина Гай
ШОТЛАНДСКИЕ ВЕТРА.
Книга 1. Из шотландских
дневников Виолетты Петровны

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70226866
SelfPub; 2024*

Аннотация

Новая версия одноименного сборника Марины Гай «ШОТЛАНДСКИЕ ВЕТРА» в трех книгах с добавлением новинок, написанных автором в 2020-2023 годах.

Книга 1 «Из шотландских дневников...» трехтомника «ШОТЛАНДСКИЕ ВЕТРА» содержит реалисти-рассказы из личных дневников литературной героини Виолетты Петровны, явившейся к автору в ночи с необычным требованием... Виолетта полюбилась многим читателям независимым и настойчивым характером, часто выручающим ее в сложных жизненных ситуациях не только в Шотландии, но и во время захватывающих путешествий в Россию и другие страны. Отважась перебраться из Москвы в шотландскую глубинку уже после пятидесяти, она щедро делится эмигрантским опытом адаптации и поиском себя в новой стране и, по сути, в новой жизни.

Книга 2 – «Сказы севера Шотландии» – легенды в авторской прозаической и стихотворной интерпретации, а также сказки собственного сочинения.

Книга 3 – «Шотландский гид рассказывает» – истории о ярких персонажах Хайленда и приключениях во время туров.

Содержание

Кто такая Виолетта?	6
Дело здесь безусловно не в виски...	8
От автора. Исполнение желаний	10
Ведьмины догадки	15
День 1-й. Секс тебя больше не волнует?	17
День 2-й. Между Клуни и Квазимодо	20
День 3-й. Ведьмины догадки	23
День 4-й. Вопросы на засыпку	28
День 5-й. Лох-Несс	32
День 6-й. Традиция	35
Новогодняя ночь	38
Просто чайка	42
Ангел мой, идем со мной...	60
«Возраст дожития»	68
Зашибись, или Ночь в немецком плену	75
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Марина Гай
ШОТЛАНДСКИЕ
ВЕТРА. Книга 1. Из
шотландских дневников
Виолетты Петровны

Кто такая Виолетта?

Читатели часто спрашивают, откуда взялась эта Виолетта Петровна? Вот честно – понятия не имею! А дело было так...

Переехав в Шотландию, я совсем перестала что-либо писать. Все силы и время уходило на адаптацию к новой жизни. И вдруг однажды ночью я отчетливо услышала голос:

– Привет! Меня зовут Виолетта Петровна, и я намерена записывать кое-какие свои мысли и приключения. Вернее, писать будешь ты!

– Простите, с какой это стати?! – возмутилась я. – И почему сразу на «ты»? Вроде мы на брудершафт ещё не пили. Да и имя у Вас какое-то нелепое...

– Ну уж какое есть, – голос звучал с оттенком иронии и без тени смущения. – Отчество Петровна, кстати, как было у твоего отца, так что прошу любить и жаловать! – подытожила Виолетта Петровна тоном, не терпящим ни малейших возражений.

Не могу сказать, что Виолетта Петровна беспокоит меня слишком часто, но если беспокоит, тогда уж «выньте да положьте»!

Так что, если найдете в «Дневниках» ошибки, не выщипывайте – записывать за ней приходится в любое время суток, не взирая ни на что!

*С уважением, Марина Гай
Декабрь 2012
Форрес, Шотландия*

Дело здесь безусловно не в виски...

*Я живу в том краю,
Где ветрами вырывает с корнями деревья;
Где ночами рев бури за дверью
Вмиг напомнит, что ты не в раю.*

*Днем тяжелые низкие тучи
Разразятся косыми слезами.
Уследить непосильно глазами
За дождем, что час от часу круче.*

*Если ты не родился в Хайлэнде,
Не моги называть себя горцем!
Сколь ни шей себе килт по пропорциям,
Сколь ни пей, ты – отнюдь не хайлэндер!*

*Дело здесь безусловно не в виски.
Горцы – дети суровой природы.
Им лишь в радость разгул непогоды,
Не тот повод для смены прописки.*

*Да, без фляжки, конечно, ни шага,
Но важней и надежнее – шутка.
А при встрече – всегда прибаутка.
Юмор здесь – это та же отвага!*

*Я живу не в согласии с веком.
Здесь, как в сказке, господствуют феири,
И к волшебному больше доверия,
Что творит чудеса с человеком...*

От автора. Исполнение желаний

Шестого марта 2018 года моей первой шотландской подруге Джин, которой и посвящается этот рассказ, исполнилось 75 лет – по здешним меркам не возраст! Я вспомнила

об этом всего за день, тут же помчалась на почту, выбрала самую красивую открытку и, уточнив, дойдет ли она на следующий день, с чувством выполненного долга продолжила свои дела. Утром для верности отправила Джиан сообщение на мобильный, чтобы не отвлекать звонками в столь особенный для нее день. Не получив ни слова в ответ, на следующее утро я все-таки решила позвонить. Трубку взял ее муж Дерек, жизнерадостный юморной ирландец. Его безразличный голос сразу же меня насторожил.

– Джиан умерла еще в декабре, почти перед самым Рождеством, – грустно произнес он. – Извини, что не сообщил. Не до того было. Твою красивую открытку с бабочками для Джиан получил, спасибо за память. И открытку на мой 80-летний юбилей в феврале тоже получил. Спасибо большое! Но я не отмечал, как понимаешь...

Да, я понимала! Дерек очень любил свою жену, даже измену с уходом из семьи простил и детей уговорил... Последние годы он полностью посвятил уходу за ней. Пятнадцать лет назад, когда Джиан было всего шестьдесят, у нее внезапно отказали ноги, и она пересела в инвалидное кресло. Но сильно страдая морально и физически, по-прежнему оставалась стильной: чуть не каждый день меняла экстравагантные шляпки и наряды.

Пробормотав слова поддержки и утешения, я уже не могла продолжить день в обычном ритме. Меня с головой накрыли воспоминания: когда-то Джиан и Дерек гостеприим-

но распахнули передо мной двери своего уютного дома на юге Шотландии...

Их живописный городок со звонким названием Кёкубри часто называют городом художников. Он уютно расположился в тихой гавани на западном побережье Северного моря, почти на границе с Англией – родиной ДжIAN. И в то же время всего в часе езды от шотландской столицы. Я уже знала, что в августе в Эдинбурге проходит всемирный Фестиваль искусств, поэтому не преминула воспользоваться их предложением погостить.

А ведь тогда мы были едва знакомы. Я случайно встрети-лась с ними весной 2009 года, когда в поисках нового мужа гостила у младшего брата ДжIAN. На сайте знакомств он представился как неисправимый романтик, хотя на деле оказался редким занудой. Правда, за время нашей короткой встречи, будучи истинным англичанином, он успел совершить уйму джентльменских поступков. Прилетел в Лондон, чтобы встретить меня и лететь в Шотландию вместе, поехал с больным коленом показывать Эдинбург, потому что обещал, а затем еще и провожать в Лондон полетел. Да и много чего ещё по мелочи, что, впрочем, нашим отношениям не помогло.

Несмотря на то, что с братом не сложилось, ДжIAN пригласила погостить у них в августе, пока у меня не истек срок действия британской визы. У нас оказалось много общих тем, чему не мешало даже мое слабое на тот момент знание

английского языка.

Я провела в доме новых друзей целых десять дней, и мы подружились еще больше. Почти каждый день я ездила в Эдинбург на Фестиваль, но у меня было время и на общение с хозяевами, и на прогулки по Кёкубри. Изумляла доброжелательность совершенно незнакомых людей, которые здоровались и приветливо улыбались мне при встрече.

Во время прогулок я обратила внимание на то, что практически все дома являются частными. Их было легко отличить от социального жилья по красиво подстриженным кустарникам и обилию цветов. Помнится, мне вдруг так сильно захотелось жить в подобном городке, что аж дух захватило!

И тут на дорожном указателе я заметила надпись Marina. Конечно, это было не мое имя, а всего лишь обозначение морской гавани, но я восприняла увиденное как некий знак свыше. Замерев от волнения и вложив в пожелание всю силу вспыхнувшего чувства, мысленно произнесла:

– Господи, как мне хочется жить в таком же уютном шотландском городке, и чтобы у меня был такой же чудесный любящий муж, как у Джиан!

Позже в суете повседневных забот я совершенно забыла о том случае. Но буквально через несколько месяцев на одном из сайтов знакомств мне повстречался близкий по духу человек, за которого я вскоре вышла замуж и переселилась из Москвы на северо-восток Шотландии в маленький городок Форрес.

Форрес – один из красивейших и древнейших шотландских городов, упомянутый аж в «Географии» Клавдия Птолемея. И чтобы у меня не осталось ни малейшего сомнения в истинности исполнения того самого желания, оказалось, что до Кёкубри семья Хьюз долгое время жила именно в Форресе.

А еще для большей убедительности высшие силы устроили так, что день рождения моего мужа оказался в тот же день, что и у Дерика – 4 февраля. Лишь с незначительной разницей в возрасте. Именно поэтому я никогда не забываю вовремя отправить Дерика поздравление с днем рождения.

И пусть эта возможность сохранится у меня как можно дольше!

8 марта 2012

Форрес, Шотландия

Отзыв:

Гала из «Избы-Читальни»: Марина, если бы ты только знала, какую палитру эмоций вызывает всё написанное тобой. Слезы, улыбка, изумление – это далеко не всё, что переживает душа. Внутри начинают оживать образы людей, о которых ты пишешь, мелькают кадры природы, событий... Всё живёт, всё движется...

Ведьмины догадки

Виолетта Петровна не заставила себя долго ждать и явилась ночью, сразу же после западного Рождества:

– Поздравляю тебя, дорогуша, сразу со всеми новогодними праздниками, но пришла я к тебе не за этим! С утра нач-

нешь писать рассказ по моим дневникам 2009 года о том, как я нашла любимого человека в Шотландии. Каждый день – новая история из дневника в хронологическом порядке!

– Слушайте, – возмутилась я, – дайте человеку отдохнуть в праздники! К тому же, жили Вы тогда в Москве и звали Вас не Виолетта Петровна...

– Прекрати перечить! Напишешь рассказ – вот тогда и отдыхай. А что касается имен, то даже люди меняют их по жизни не один раз. А я – литературная героиня – мне вообще зеленый свет! Так что берись за дело немедленно!

День 1-й. Секс тебя больше не волнует?

26 декабря 2009

Случилось это в Москве за несколько дней до Нового года. Виолетта Петровна совсем уже было отчаялась найти себе нового мужа. Как ни утешала ее сердобольная парикмахерша Аня, что и собаку-то хорошую быстро не найдешь, не то, что мужа, Виолетта была иного мнения. Тем более, после развода прошло уже четыре года, а кандидата в мужья не было и в помине...

Еще и дети вчера объявили, что Новый год будут встречать с друзьями. Оно и понятно – взрослые совсем. Дочка – сама уже мама, а сын вдруг жениться собрался. Но ведь была же семейная традиция: новогоднюю ночь проводить вместе. Не нарушилась она и после развода с их отцом. И вот тебе на!

Да и погода, как назло, совсем не зимняя: плюсовая и с дождем...

Виолетта решительно подошла к компьютеру, чтобы удалить свой профиль с сайта знакомств. Уж заодно, чтоб всё до кучи! Надоело изображать бойкую красотку Яну, объехавшую полпланеты в поисках нового мужа. Хрен да маленько

– сплошной секс-туризм! Да и какие серьезные отношения могут возникнуть за несколько дней – только пыль в глаза пустить. А на канитель времени нет – годки-то вон как резво скачут!

Виолетта резко открыла крышку ноутбука, быстро нашла свой профиль и стала рыскать в поисках опции «Удалить». Оказалось, это совсем не просто. Вместо искомого «Удалить» вдруг всплыло окно с предложением попробовать новую опцию сайта – подбор максимально подходящего партнера на основе последних разработок психологов. Что за бред?!

Заранее вооружившись скептической гримасой, она всё-таки решила протестировать предложенную функцию. И то правда: по введенным Виолеттой параметрам высветился такой длинный список возможных кандидатов в мужья, который и до Нового года не удалось бы одолеть. Ехидно хмыкнув, она стала бегло читать анонсы, попутно отпуская вслух едкие комментарии. Сильно пожилые дядьки искали умниц-красавиц из России лет на тридцать моложе их самих.

Стоп. А это, что за белая ворона? Еще и фотографии нет.

Стив Грей. 67 лет. Нет, точно не ее возрастная группа! Великобритания, Хайленд. Что это за Хайленд за такой? Да это и неважно. Ищет женщину 60–65 лет для серьезных отношений. Естественно, для серьезных. Какие же еще отношения могут быть в таком возрасте!?

И Яна-Виолетта напечатала в окне комментариев хамскую

по всем статьям строчку:

– Привет, Стив! А что таких пожилых дам ищешь? Секс тебя больше не волнует?

– Стерва! – одернула она себя, но было уже поздно. Сообщение ушло без возможности что-либо изменить...

Виолетта Петровна в задумчивости закрыла сайт знакомств, так и не удалив свой профиль.

День 2-й. Между Клуни и Квазимодо

27 декабря 2009

Ответ из загадочного Хайленда пришел неожиданно быстро. Правда, без здарсьте и имени, зато в той же тональности, будто Стив перебросил ей для ответного удара теннисный мячик: «Почему это женщин после шестидесяти секс больше не волнует? А вот тебя он точно не волнует. Как говорится, столько не живут!»

– О чем это он? – опешила Виолетта, незаметно впадая в азарт от предложенной игры и, открыв личные данные своего профиля, расхохоталась.

Шутки ради она поставила на сайте знакомств 1900 год рождения. Это был год рождения её любимой бабушки Елены Ивановны, или попросту бабуси. Выйдя в неполные семнадцать лет замуж за блистательного офицера фон Дитерихса, та, не мешкая, родила ему сына, а через несколько лет и дочь, мать Виолетты. Однако насладиться всеми прелестями светской жизни ей не довелось по причине революции и последовавшей вскоре гражданской войны.

Но Елена Ивановна знала толк в жизни и никогда не унывала. В семье и среди знакомых она считалась непревзойденным знатоком жизни вообще и мужчин в частности. О

своих приключениях бабуся со вкусом рассказывала, катая маленькую Виолетту на салазках по парку Лосинового Острова. Небрежно запахнувшись в золотистую норковую шубу и озорно поблескивая глазами, она поучала внучку, одетую в бесформенную кроличью шубейку и недоуменно хлопающую глазёнками:

– Запомни, дорогая, если красивая женщина при мужчине платит за себя сама, она просто дура!

Виолетта запомнила это очень хорошо и потом, уже во взрослой жизни, маялась, то ли она и впрямь дура, то ли зеркало кривое?

После развода Виолетта Петровна окончательно перестала за что-либо платить в присутствии мужчин и почувствовала себя исполнившей бабушкин завет. И тогда каким-то чудесным образом бабусин шарм нашел новую прописку и заиграл свежими красками в ней самой.

Помимо этого, бабуся научила Виолетту играть в непростую карточную игру с интригующим названием «66»; печь самый вкусный в мире торт «Наполеон» и готовить фаршированную щуку. На сегодняшний день той было бы 109 лет. Таким образом, Виолетта сразу отсекала на сайте знакомств претендентов, лишенных чувства юмора. Ее студийные фотографии представляли хозяйку профиля лучше любых описаний – дочь чудесным образом вдохнула в них свой незаурядный талант фотохудожника.

– Ну вот, сама же и попалась, – подумала Виолетта, зады-

хаясь от хохота.

В конце короткого сообщения она увидела приписку: «Если решишь назвать свой настоящий возраст, возможно, будет повод пообщаться еще...»

Не задумываясь и без лишних слов, Виолетта напечатала паспортные данные и отправила их загадочному Стиву, терзаясь догадками, как может выглядеть ее новый знакомый. И тут же поймала себя на мысли, что будет с нетерпением ждать ответ.

Виолетта Петровна выглянула в окно. На фоне тяжелого серого неба продолжал лить совсем не декабрьский дождь. Снег, заваливший Москву в двадцатых числах, пропитался влагой и осел. Погода, как нельзя лучше, соответствовала ее настроению. Интересно, так вот безрадостно и придется встречать Новый год?

Она подошла к компьютеру и вдогонку отправила Стиву аккуратно сформулированный запрос насчет его фотографии. Любопытство распирало.

Вскоре пришел короткий ответ:

– Я не знаток компьютера, мой профиль делала девушка из компьютерного бюро. Фото жди уже после праздников. Но для ориентира – я где-то между Джорджем Клуни и Квазимодо...

День 3-й. Ведьмины догадки

28 декабря 2009

Заметно похолодало, и снег подмерз. Значит, на улице гололед!

Хорошо, что Виолетте не нужно выходить из дома в эти суматошные предпраздничные дни с их неизбежной закупочной толчеей, часовыми пробками на дорогах и изнуряющей «интимной близостью» в плотно набитых вагонах метро. Как только Виолетта Петровна ушла в свободное плавание с уже утвержденной должности доцента, а случилось это аккурат в дефолт 1998 года, она старалась закончить все дела до западного Рождества.

Было это вовсе не в связи с религией или подражанием за границе. Но так уж повелось, что в ночь на 25 декабря в их квартире собиралась веселая компания общих друзей. Читали свои стихи, пели песни под гитару, травили байки. Обычно в эту ночь уже стояла наряженная елка, а на окне горел рождественский треугольник, специально привезенный в Миллениум из далекой Лапландии. После развода традиция как-то сама собой заглохла, но привычка завершать дела до 24 числа осталась.

Вот и сейчас Виолетта могла спокойно заняться поиском в

Интернете. О Джорджа Клуни она, конечно же, слышала, но мало что знала – к числу ее любимцев тот не принадлежал. Ей больше нравились актеры типа Дастина Хоффмана, Тома Хэнкса, Жан-Поля Бельмондо или Адриано Челентано. Актеров-красавчиков Виолетта не любила с детства, и всегда увливалась, когда подружки гурьбой ходили на мелодрамы с Аленом Делоном.

Но на сей раз из уважения к своему новому знакомому она полностью прочитала биографию красавца Клуни, и ее приятно поразило, что тот вдобавок к его актерским Оскарам еще и успешный режиссер, продюсер и сценарист. Виолетта скопировала в папку несколько фото Клуни и принялась за поиски Квазимодо, о котором как раз хорошо знала, но слабо представляла его внешность. Уж очень ей хотелось создать интегральный портрет Стива, раз ждать фотографию придется долго...

Если честно, она вряд ли могла бы объяснить, почему этот мимолетный, ничего не значащий диалог на сайте знакомств так сильно ее увлек? Вроде уже не новичок в виртуальной реальности. За четыре года после развода проехала с десятков стран и вообще считала себя экспертом в сфере знакомств с иностранцами. Мужа она пока так и не нашла, зато друзей в разных городах мира завела уйму. Виолетта привыкла, что мужчины оплачивают ей все расходы по поездкам, встречаются с букетами на роскошных авто, водят по дорогим ресторанам и театрам, но... Это был отнюдь не тот результат!

Чтобы достичь изначально поставленной цели повторно выйти замуж, не так давно она прибегла к услугам ясновидящей, по виду настоящей ведьмы из народных сказок. Та задала несколько вопросов, и Виолетта сразу уловила в ее тоне нотки ревности.

– Наверное, к колдуну нужно было идти, – мелькнула в голове запоздалая мысль, но ведьма уже начала вещать. Она даже не смотрела на Виолетту, взгляд был устремлен куда-то вдаль, будто считывал нечто ведомое только ей одной:

– Прекрати искать аристократов, ученых и титулованных богачей. В Европе, на континенте, для тебя ничего нет. Вижу тебя на каком-то северном острове среди овец, вересковых пустошей и каменных глыб. Вполне возможно, твой мужчина пастух. Вон косяк гусей потянулся на юг...

– Гуси-то тут при чем? – раздраженно подумала расстроившаяся от такого прогноза Виолетта.

– Поищи где-нибудь в Ирландии..., а то и вообще расслабься. Все, что нужно, само придет! – неожиданно завершила сеанс ведьма.

Обескураженная Виолетта Петровна, не смотря на ведьмин совет расслабиться, тут же помчалась в магазин покупать книгу про Ирландию. Бегло прочитав серию очерков об этой доселе не интересовавшей ее стране, Виолетта так ничего особенного для себя и не нашла. Нигде не шелкнуло, не защемило. А интуиции своей она доверяла. Ну и что теперь? Колдуну искать?

Однако для начала она решила завершить дело с Квазимодо. С ним все оказалось намного сложнее, чем с Клуни. Каждый создавал портрет бессмертного героя Гюго в соответствии со своим личным восприятием. А потому в папке с надписью Стив так и остался лежать в гордом одиночестве неотразимый Джордж Клуни.

Зато внезапно Виолетту Петровну посетила мысль поискать в Гугле неведомый ей Хайленд, который указал в профиле Стив. По поисковому запросу высветились картинки каких-то лохматых кошек, сильно смахивающих на плюшевые игрушки. Оказалось, что «хайленд» – это редкая и весьма популярная кошачья порода. Хорошо, что хоть справа от поисковой выдачи она заметила карту Британских островов с заштрихованным верхом. Внизу карты была приписка: «Хайленд – северная и самая большая из 32 областей Шотландии».

У Виолетты перехватило дыхание. Летом ей как раз посчастливилось побывать в Шотландии и даже попасть на Эдинбургский фестиваль искусств. Она отчётливо помнила: как только самолет приземлился в маленьком шотландском аэропорту Прествик, внутри неожиданно «запорхали бабочки», и возникло сладостное щемящее чувство ожидания чуда... Даже воздух там был особенным!

– В конце концов ведьмы тоже могут ошибаться, – решила Виолетта Петровна и вдохнула воздух полной грудью.

А тем временем переписка с загадочным Стивом-Клуни

набирала обороты, и на сайте знакомств приходило аж по несколько сообщений в день.

День 4-й. Вопросы на засыпку

29 декабря 2009

Виолетта Петровна шла бодрым спортивным шагом по заснеженным дорожкам Дворца пионеров. Наконец-то выпал белый пушистый снег, и легкий морозец дарил ощущение близости Нового года. О том, что на сей раз придется встречать его одной, Виолетта старалась не думать.

Московский Дворец пионеров был для нее неким святилищем, куда она, еще будучи школьницей, протоптала множество тропинок, потом водила туда своих детей, а теперь вот и внук подрастает. Третье поколение уже, а ничего-то там не изменилось. Те же пучеглазые вуалехвосты, зависшие в темных водах небольшого бассейна абстрактной формы в окружении пыльных лиан... Создавалось впечатление, что во Дворце не было ремонта с момента его открытия в 1962 году...

Сегодня на сайте знакомств она получила от Стива целых три письма, читая которые, с трудом сдерживала улыбку. Таким удивительным теплом и тонким чувством юмора были наполнены эти короткие послания. Теперь был ее черед отвечать. Именно поэтому она решила прогуляться, чтобы сделать это на свежую голову.

Виолетта относилась к своему новому знакомому с какой-то несвойственной ей бережливостью. Может, из-за его возраста и потому, что ее собственного отца уже не было в живых. Все предыдущие кандидаты в женихи были старше Виолетты всего на пару-тройку лет, и общалась она с ними по-приятельски.

Но на сей раз она не стала лезть с обычным предложением установить Скайп, чтобы общаться вживую с камерами.

Напротив, Виолетта чутко прислушивалась к тональности его посланий, и пока эта тональность ее вполне устраивала.

Сама она написала о себе довольно много и отправила уйму ссылок на свои фотоальбомы. А о Стиве знала лишь то, что хотя он родился в лондонском районе Хайгейт, почти всю сознательную жизнь прожил в Шотландии. Был дважды женат, имеет троих дочерей. Написал, что любит музыку русских композиторов, особенно Бородина и Глазунова. И если насчет Бородина Виолетта была осведомлена в силу необычности его судьбы, по поводу композитора Глазунова пришлось залезть в Интернет. До сего момента эта фамилия прочно связывалась у нее с «придворным» живописцем Ильей Глазуновым.

Видимо, именно это и дало Стиву фору и Виолетта даже не потрудилась задать свой самый главный вопрос из тщательно разработанной ранее анкеты с «вопросами на засыпку». А именно, вопрос об образовании, с которым она по старинке связывала интеллект.

Вопросы эти были выверены долгими месяцами общения в Интернете. Чтобы не спрашивать напрямую о благосостоянии, Виолетта Петровна, интересовалась маркой автомобиля, а также годом выпуска, параллельно щедро делясь собственной информацией, которая по всем меркам была выигрышной.

Дело было даже не в стоимости автомобиля. Сначала интуитивно, а затем уже и статистически она почти наверняка знала, что если человек отдает предпочтение не ее любимым японским иномаркам, а выбирает французские, немецкие или итальянские, то в какой-то момент при дальнейшем общении в чем-то, да и возникнет диссонанс. То же самое с ее любимыми брендами, например, в спортивной одежде. Скажем, если собеседник выбрал «Адидас», а не ее любимые «Найк», «Рибок» или «Пуму», то можно на том и остановиться. Хотя, возможно, кто-то возразит, что это все же лучше, чем не заниматься спортом вообще. Однако Виолетта по собственному опыту знала, что именно нюансы могут сыграть злую шутку в тот самый момент, когда изменить что-либо уже очень сложно, а то и невозможно.

Правда, с вопросом о машине, случались и проколы. Один живущий в Вене американец честно ответил, что машины у него нет и ездит он исключительно на трамвае и метро. Хорошо, что Виолетта проявила здоровое любопытство, не поленилась слетать в Вену и воочию убедиться, что машина там действительно не нужна. Видимо, именно за прояв-

ленную любознательность, жизнь подарила ей в столице Австрии множество неожиданных и ярких приключений...

Еще она любила спрашивать про путешествия: какие страны в активе, что за отели и рестораны? Дальше по анкете следовал вопрос о жилье. Дом или квартира, в каком месте, и далее по списку риелтора. При этом она так же честно рассказывала про свои условия жизни, и снижать этот уровень Виолетта Петровна никак не собиралась, что бы там эта ведьма ни говорила про пастушьи выпасы. Вот ведь угораздило сходить! Теперь ей без конца снилось стадо блеющих овец среди отцветающего пожухлого вереска, стаи диких, неистово гогочущих гусей и вселяющие суеверный ужас огромные каменные глыбы на фоне хмурого, готового вот-вот разрыдаться грозового неба.

День 5-й. Лох-Несс

30 декабря 2009

– Ночью через Москву прошла петля окклюзии.

Вот именно так и сказали! Виолетта Петровна понятия не имела, что такое эта окклюзия, но «Радио 7 на семи холмах», видно, прицельно направляло свой прогноз эрудитам из телешоу «Что? Где? Когда?». Виолетта выглянула в окно. Ну так бы по-русски и сказали, что снега наконец-то привалило. Нет, петля окклюзии у них, блин!

За время «холостяцкой» жизни Виолетта стала много жестче и частенько прибегала к нецензурной лексике, благо иностранцы не улавливали. Кстати, а почему, собственно, иностранцы? Такой вопрос ей задавали довольно часто. Да очень просто! Прежде всего, на Западе выбор больше. Уж вроде много лет после войны прошло, а в России так и осталось «на десять девчонок по статистике девять ребят».

Да, если бы девять, так ведь нет! Из этих девяти: треть – алкоголики, треть – голубые, какой-то процент неизлечимых зануд, а у остальных – помимо жен еще и по любовнице на каждом плече вместо погон. Бывший муж так и сказал ей в ЗАГСе:

– Дура ты и есть дура! У меня, вон, уже очередь из невест

выстроилась...

И правда, не прошло и полгода после развода, как он женился на девчонке, на пару лет младше их дочери, а еще через несколько месяцев у них родился сын. Славный пацан, кстати. Вот и прекрасно! Счастья им, как говорится. Не о том сейчас речь. За время своих путешествий Виолетта обнаружила, что с западными мужчинами у нее контакт намного лучше, чем со своими. И это при её далеко не совершенном английском. Кто бы мог подумать?

Виолетта Петровна открыла ставший вдруг таким притягательным сайт знакомств. Ура! Есть письмо! Да еще и длинное такое...

Стив писал, что у них неожиданно привалило снега, и он с трудом освободил свою машину, а на расчистку дорожек перед домом ушла еще пара часов.

«Снег, конечно, ты из России прислала в качестве новогоднего подарка?» – закончил он абзац, как всегда, шуткой. Виолетта снова рассмеялась. И кто только пустил по миру слух об «английском чувстве юморе», вернее, его отсутствии?

Он написал Honda! Это прозвучало для Виолетты настоящей музыкой. Значит японская иномарка, как и у нее. Ну тихо, тихо – не нужно слишком уж радоваться, чтоб не нарушить баланс...

В письме Стив упомянул, что закончил колледж по специальности инженер-механик, работал в странах Африки,

потом был одним из первых дилеров «Хонды» и «Мазды» в Шотландии, сейчас на пенсии. На один из ее вопросов «на засыпку» по поводу хобби он ответил, что долгое время был членом королевского яхт-клуба, любил играть в теннис и сквош. В общем, правильный парень! Жаль, что многое уже в прошедшем времени и фотографии до сих пор нет, но все равно в целом картина ясная.

В письме Стив упомянул, что закончил колледж по специальности инженер-механик, работал в странах Африки, потом был одним из первых дилеров «Хонды» и «Мазды» в Шотландии, сейчас на пенсии. На один из ее вопросов «на засыпку» по поводу хобби он ответил, что долгое время был членом королевского яхт-клуба, любил играть в теннис и сквош. В общем, правильный парень! Жаль, что многое уже в прошедшем времени и фотографии до сих пор нет, но все равно в целом картина ясная.

У Стива был разговорный стиль письма:

– Вчера ездил по делам в район Лох-Несса. Всего в часе езды от дома. Ты, наверное, слыхала про монстра Несси? Хорошо, что зимой туристов немного, а вот летом что делается – прямо жуть! Автобусам места на стоянке нет, – с замиранием сердца продолжала читать Виолетта...

Вот это да! Про монстра Несси она знала с детства по рассказам папы, который свято верил, что монстр на самом деле существует...

День 6-й. Традиция

Если у вас сложилось впечатление, что Виолетта Петровна все эти дни не делала ничего, кроме дежурства на сайте знакомств и сверки погоды, то это далеко не так. Она успела набросать планы на следующий год, заменив ранее центральный пункт «Поиск нового спутника жизни» на «Развитие отношений». И, как обычно, распечатала по дням список, как с наибольшей пользой провести первые 12 дней Нового года. Все прошедшие дни она чутко держала руку на пульсе своего симпатичного женского бизнеса, постоянно отслеживая объемы продаж, намечая бизнес-встречи с клиентами и партнерами уже на новый 2010 год.

Успела даже подвести итоги уходящего года! Самыми значимыми, неожиданно для нее самой, оказались несколько поездок в Великобританию: весенняя – на юг Шотландии в городок художников со смешным названием Кёкубри, летняя – в Кембридж, графство Норфолк, затем самолетом на фестиваль искусств в Эдинбург и осенняя – в лондонский пригород Виндзор. По итогам этих путешествий Виолетта сделала любопытный вывод – даже с незнакомыми британцами на улице у нее был отличный контакт. Именно поэтому она и опробовала новую функцию поиска на сайте знакомств прицельно для Великобритании.

31 декабря 2009

Вечерело. Виолетта Петровна тщательно готовилась к встрече Нового года в гордом одиночестве. Уж она-то не будет нарушать традицию! Приготовленные днем салат оливье, запеченный цыпленок, начиненный грибами, сметанный торт, известный в семье под названием «Снежный» – все будет на праздничном столе как обычно.

– Да. Все будет как положено, – бормотала она сквозь слезы, наряжая небольшую живую елку – тоже многолетняя традиция.

Украшив елку, она удовлетворенно хмыкнула. Серебристые шары, обрамленные красными бантами. Электрическая гирлянда, дружелюбно подмигивающая цветными лампочками. Ничего лишнего. Эффектно и изящно...

Когда Виолетта Петровна полностью накрыла стол и поставила в центр бутылку шампанского с единственным бокалом, силы ее оставили, и она в голос разрыдалась. Кое-как отдышавшись, все-таки смогла взять себя в руки... Надела любимое черное с красными вставками платье в талию, сетчатые колготки и туфли на высоком каблучке с модным вырезом на носке. Не спеша сделала французский маникюр, броский вечерний макияж с комбинированными тенями, мерцающей цветной пудрой и объемным блеском для губ...

Вот теперь Виолетта чувствовала себя в полной боевой

форме. Как обычно! Время близилось к полуночи. Она решительно подошла к накрытому столу и поставила второй бокал. Для Стива. Она знала, что трехчасовая разница с Шотландией вряд ли подыграет этой иллюзии, но все же...

И тут в дверном проеме совсем некстати она заметила приготовленную с вечера коробку с хламом, про которую в суматохе совершенно забыла. Мусоропровод, по причине несметного количества тараканов, был давно уничтожен, и с тех пор она совершала регулярный моцион к дворовой помойке.

Виолетта Петровна быстро натянула валенки, накинула норковую шубку в стиле бабусиной из детства и, захватив коробку, выскочила на улицу. Нужно было успеть к бою курантов...

Она зашвырнула коробку в здоровенный мусорный контейнер и уже было развернулась в сторону подъезда, как услышала хруст снега под чьими-то ногами. Шаги быстро приближались...

Новогодняя ночь

Из-за своих переживаний и хлопот Виолетта совершенно забыла послушать прогноз погоды. Крепкий зимний морозец пощипывал щеки и беззастенчиво дергал за нос. На небе стояла полная луна, а звезды мерцали не хуже елочной гирлянды. Свежий, неведомо когда нападавший снег хрустел под ногами приближающихся фигур...

Виолетта Петровна пригляделась и не поверила глазам... Дочка и внук спешили встретить Новый год вместе с ней.

– Я буду не одна! – мелькнула радостная мысль. Виолетта со всех ног бросилась к ним навстречу и чуть не сбила малыша с ног.

Они вбежали в квартиру как раз в тот момент, когда забавный президент с медвежьей фамилией уже заканчивал свое, как всегда, слишком правильное новогоднее поздравление народу России.

Под бой курантов едва успели наполнить бокалы – вот и второй бокал пригодился, загадать желания и поздравить друг друга с Новым 2010 годом!

Оливье был любимым блюдом всей семьи, и половина салата исчезла в мгновение ока. Та же участь постигла запеченного с грибами цыпленка и сметанный торт.

Виолетта не стала расспрашивать дочь, почему та внезапно изменила планы, а обратилась к внуку:

– Ну, что будем делать дальше? Пойдем спать?

– Как это спать? – удивленно переспросил пятилетний малыш и помахал у нее перед носом неизвестно откуда взявшейся ледянкой. – Идем на горку, конечно! Переодевайся, мамама! – деловито скомандовал он. Внук всегда называл ее именно так. Не бабушка, не бабуся, а мамам, что означало «мама мамы».

И как она сама не додумалась? Ночь-то и впрямь сказочная. Грех дома сидеть! Тут Виолетта Петровна заметила, что и дочка одета по-спортивному. Заранее что ли подготовились? Тогда и впрямь – сюрприз удался!

Виолетта была готова в считанные минуты. В подобных ситуациях ей помогало походное геологическое прошлое. По такому случаю она даже залезла на антресоли и достала настоящие салазки, почти такие же, на которых когда-то ее катала легендарная бабуся.

Никогда раньше Виолетта не выходила из дома в Новогоднюю ночь...

Во Дворце пионеров оказалось полно народа. Запускали фейерверки, шумно поздравляли друг друга и осыпали конфетти, будто всю жизнь были знакомы и регулярно вместе отмечали Новый год! Шутили, смеялись, дурачились и катались с горок. У кого не было ледянок или саней, скатывались прямо на пятой точке.

Вдали величественно светилась высотка Московского университета, еще больше подчеркивая значимость момен-

та. Кто-то принес шампанское и разливал всем желающим в пластиковые стаканы. Но и без шампанского было так весело и празднично, что Виолетта Петровна чуть не разрыдалась от счастья. Вот она где, настоящая-то жизнь! Сколько же подобных счастливых моментов она пропустила по недомыслию или просто из-за лени?

Катались до победного, пока внук не упал в сугроб и заявил, что там и уснет...

Переступив порог, Виолетта первым делом открыла сайт знакомств. Сообщений от Стива не было, и она опять было расстроилась, но вдруг догадалась проверить электронную почту. Ну как же она могла забыть, что дала ему свой адрес? Общаться на сайте знакомств становилось тесновато...

Письмо было совсем свежим. Он писал, что только что вернулся домой. У них в городе есть давняя традиция встречать Новый год всем вместе под бой часов на ратуше и звон бокалов, с обниманием-целованием и плясками под призывные звуки волынки. И еще Стив писал, что приглашает ее к себе в гости сразу, как только Виолетта сможет получить визу. И впрямь волшебная ночь!

Задумчиво, стараясь не расплескать переполнявших ее чувств, Виолетта забила в поисковике уже не «хайленд», как делала это раньше, а «север шотландии», и в который уже раз за эту ночь не поверила глазам!

Да вот же они: и одиноко стоящие посреди вереска каменные глыбы, и мирно пасущиеся на лугах овцы, и белоснеж-

ные гуси-лебеди, и даже северное сияние. Все как предсказала ведьма! Ну почти все... Виолетта Петровна мысленно попросила у той прощения и вновь погрузилась в мечты...

Дочка, заметив её расплывшееся в счастливой улыбке лицо, подозрительно спросила:

– Мам, ты часом не наследство получила? Давно тебя такой не видела.

– Нет, лучше, – пуще прежнего заулыбалась Виолетта, – приглашение с далекого севера от одного очень близкого мне человека.

– Ух ты, здорово! – обрадовалась дочка. – Фотку-то покажешь?

– Эээ, – замялась Виолетта, – фотку сейчас вряд ли найду, но... для ориентира он где-то между Джорджем Клуни и Квазимодо, – уже совсем бодро закончила она и радостно рассмеялась...

Отзыв:

Татьяна Крылова в «Избе-Читальне»: Легко, красиво, честно, правдиво. Брызги шампанского, вечерний снег под фонарями, конфетти. Всё на одном дыхании. Хочу цыплёнка, торт и твоего оливье! Так всё осязаемо. Прослезилась. Пиши, обязательно пиши...

Просто чайка

С детских лет у нее была мечта жить в тихом уютном местечке, обязательным атрибутом которого были чайки. Виолетта вряд ли могла объяснить, почему это так важно. Она вообще не была уверена, что такое место есть на земном шаре. В ее понимании чайки были неразрывно связаны с портовыми городами, которые она не любила...

И вот неожиданно-негаданно детская мечта нашла воплощение в старинном шотландском городке, куда Виолетта Петровна переехала к мужу из вечно спешащей суетной Москвы.

Центральная улица города длиной в несколько сот метров почти полностью сохранила первозданный вид. Целых четыре церкви разных конфессий каким-то чудесным образом вписались в это скромное пространство. А главным украшением улицы были символы бывшего Королевского города: роскошный Торговый крест, похожий на дворец в миниатюре, и величественный Толбус с четырьмя коническими башнями по периметру и золоченым петухом-флюгером наверху – прямо как в пушкинской «Сказке о золотом петушке»!

С другой стороны, Форрес был очень молодым городом. Виолетта никогда не встречала такого количества детворы и подростков ни в одной российской глубинке. А Форрес был именно глубинкой, только шотландской...

Город был построен на возвышенности в десяти километрах от ближайшего залива Северного моря, однако чаек раз-

личных видов, окраса и размеров в центре Форреса было видимо-невидимо. Они гордо восседали на черепичных крышах старинных домов и даже на крутом куполе Толбуса. Стаями кружили над небольшим живописным прудом с красивым зеркальным водопадом: здесь они легко могли урвать корм у лебединого семейства и уток, которые были не столь расторопны.

По большей части чайки просто парили в воздухе, что-то призывно крича. В сочетании с золотым петушком Толбуса и грациозными лебедями в пруду они сами казались посланцами из сказочной страны.

Здесь, на севере Шотландии, все было овеяно волшебством: и древние замки с привидениями, и необъятные охотничьи угодья с золочеными, похожими на жар-птиц, фазанами и грациозными ланями с печальными, все понимающими глазами... И бурлящие горные реки с огромными валунами посреди стремнины, словно зловещие камни Гингемы, дающими проход лишь лососями стае, но никак не лодке или плоту...

И над всем этим великолепием царили чайки. Особенно Виолетте Петровне нравились шустрые маленькие «белоснежки» с черными шапочками на головах. Другие птицы были размером с крупную курицу и имели самый разнообразный окрас крыльев. Однако отличительной чертой всех местных чаек было безукоризненно белое брюшко. Виолетта смело могла бы назвать их аристократками, кабы не прису-

щий им бандитский нрав. Все без исключения местные жители терпеть не могли этих наглых разбойниц – бывало, чайки выхватывали еду из рук зазевавшихся прохожих, особенно детей, и даже ранили!

Не любили шотландцы и голубей, которые достигали здесь поистине гигантских размеров и, как и чайки, цинично гадили на шотландские святыни. Еще здесь не любили ворон... Однако Виолетта не могла скрыть восхищения, наблюдая из кухонного окна их неистовые бои с ястребами и коршунами за лакомое охотничье пространство. До безрассудства смелые птицы!

Остальных пернатых здесь холили и лелеяли не только в «суровую зимнюю пору», но и летом, когда естественного корма и червей было полным-полно, особенно после хорошего дождика. А в последнее время погода только такой и была. Муж, правда, ностальгически вспоминал времена, когда летом можно было купаться в морском заливе с дивными песчаными пляжами. Но Виолетта Петровна подобной благодати не застала, и на ее памяти лето работало по графику «сутки через трое», как любили шутить остроумные шотландцы.

Так вот, почти в каждом саду были сооружены кормушки, доверху набитые различными птичьими кормами: от простой зерновой смеси до аппетитного вида шаров из разнокалиберных семян. Ими даже привередливые дятлы не брезговали и время от времени прилетали из соседней рощи целы-

ми семьями. Многие кормушки представляли собой сложные многоярусные конструкции, призванные защитить дорогостоящий корм от ненавистных птиц-пиратов.

Дом мужа Виолетты стоял в удивительном месте: всего в пятнадцати минутах ходьбы до центра города, но при этом на опушке густой рододендроновой роши. В мае рододендроны буйно цвели: в придачу к стандартным светло-сиреневым цветам диких растений в изобилии присутствовали белоснежные и ярко-розовые крупные соцветия заброшенного викторианского сада.

По старой московской привычке Виолетта Петровна ставила ноутбук на кухонный стол и любовалась потрясающим видом из окна. Порой из роши выходили пощипать траву дикие лани: когда в одиночку, а когда и целыми семействами. С апреля по июнь поляна сплошь была покрыта сине-фиолетовым ковром из лесных гиацинтов. Если прибавить к этому залиvistые птички трели с раннего утра до позднего вечера – место это иначе как райским никак не назовешь!

9 июня 2011

Как-то после полудня, когда Виолетта старательно отвечала на очередную сотню вопросов по теории вождения, а муж смотрел гонки «Формулы-1», в стеклянную дверь гостиной кто-то отчетливо постучал. Это было очень странно – доступ со стороны сада был возможен лишь в случае, если кто-то

умудрился перелезть через забор. Она оторвала глаза от вопросника и замерла от неожиданности. Большая белоснежная чайка настойчиво, и можно сказать, по-хозяйски, долбила клювом в огромное стекло...

Виолетта Петровна отложила подготовку и вплотную подошла к стеклянной двери. Чайка не улетела, а лишь отступила назад и тоже внимательно разглядывала женщину, будто оценивала, стоит ли та ее внимания? Муж заметил эту немую сцену и строго произнес:

– Не вздумай ее кормить! Пусть убирается восвояси!

Но у Виолетты появилось ощущение, что между ней и птицей возник необъяснимый контакт. Чайка вновь приблизилась к стеклу и постучала, как будто просила впустить ее в дом. Виолетте Петровне показалось, что птица хочет ей что-то сообщить. Чайка и впрямь начала покрикивать. А может, и правда просто просила поесть... Виолетта развела руками. Подкармливать этих разбойниц категорически запрещалось, тем более на глазах у мужа. Чайка печально вскрикнула и полетела прочь...

На Виолетту Петровну это незначительное, казалось бы, событие, произвело сильное впечатление.

– Теперь еще фильм ужасов Хичкока вспомни, и бессонная ночь обеспечена, – рассмеялся муж, заметив ее нервозность.

– Ты прав, не стоит все так близко к сердцу принимать, – согласилась Виолетта.

Но что же все-таки хотела сообщить ей эта неожиданная гостья?

На следующий день Виолетта вновь приступила к изучению изнуряющих правил дорожного движения, теперь уже на компьютерном тренажере. Экзамен на получение британских водительских прав состоял из двух, а вернее, из трех частей. Первые две – экзамен по теории, без сдачи которого к практической части никого не допускали.

К слову сказать, эта ситуация с правами изрядно раздражала Виолетту Петровну. В ее жизненные планы дополнительные экзамены по вождению никак не входили. Российские и международные права были у нее со студенческих лет, и она без проблем водила машины даже на скоростных трассах Штатов и Канады. Однако ее тридцатилетний стаж вождения в России здесь никого не интересовал. При этом гражданам Евросоюза водительские права почему-то обменивали автоматически, хотя европейские правила движения гораздо ближе к российским, чем к британским. И эта явная несправедливость прямо-таки выводила Виолетту из себя!

Плюс ко всему, процесс подготовки был весьма ощутим финансово и грозил растянуться более чем на полгода! Сначала требовалось получить временные права, без которых нельзя было садиться за руль даже с инструктором. После этого следовало отъездить неопределенное количество часов в школу вождения, параллельно готовясь к теоретическим экзаменам. Готовность сдавать практический экзамен по во-

ждению определял инструктор, который, понятно, был заинтересован, чтобы обучение длилось как можно дольше.

Экзамен по теории состоял из двух частей, и сдать их нужно было непременно за раз. Провал одной из них означал провал всего экзамена и повторную сдачу.

Первая часть теории включала пятьдесят вопросов, которые выбирались случайным образом из тысячного банка данных. Во второй – предлагались четырнадцать видеоклипов с реальными дорожными ситуациями. Нужно было как можно раньше щелкнуть компьютерной мышью при появлении возможной опасности. Но не любой, а только имеющей тенденцию к развитию! И даже секундное промедление могло свести на нет все предыдущие и последующие усилия.

Официальный сайт заботливо сообщал, что клипы все время обновляются, а потому запоминать ничего не нужно. Главное здесь – понимание и навык замечать опасность на реальных дорогах, с чем трудно было не согласиться.

На второй сотне вопросов, которые Виолетта Петровна чередовала с ненавистными клипами, она услышала уже знакомый мерный стук в стекло. Сначала Виолетта не обернулась, поскольку задание было на время. Но вскоре все-таки не выдержала, поставила программу на паузу и взглянула через плечо. Чайка стояла на том же самом месте и монотонно долбила клювом в стеклянную дверь.

Виолетта могла поклясться, что это была та же самая чайка. У нее было ярко-белое оперение и палевый узор на пе-

пельно-серых с черной оторочкой крыльях. На конце длинного, чуть загнутого клюва виднелась характерная кораллово-красная отметина, похожая на застывшую каплю крови. Сейчас птица казалась еще больше, чем вчера, и Виолетте стало по-настоящему страшно. Муж что-то мастерил в гараже, так что с чайкой она была один на один...

Внезапно в голову пришла фраза из какого-то фильма:

– Если кто-то стучится в дверь или окно – распахни их.

Это сама жизнь стучится в твой дом!

Мысль эта, не успев получить развитие, немедленно потонула в трясине страха. Виолетта и впрямь вспомнила жуткий фильм Хичкока про нападение птиц на американский поселок и последовавшие за этим трагические события... Обычно птицы как посланники свыше сообщают о завершении чье-то жизненного цикла. В голову полезли мысли одна мрачней другой: неужто и впрямь пора?

Чайка продолжала молотить в дверь, а Виолетта теперь уже с неподдельным ужасом смотрела на нее и прикидывала, как долго выдержит стекло, если птица будет долбить по нему с той же частотой и силой? Просто прогнать чайку она не решалась. Та вдруг перестала стучать и что-то яростно крикнула.

– Что? – по инерции переспросила Виолетта, продолжая пребывать в ступоре.

– Несомненно что-то матерное, – подумала Виолетта и она теперь точно знала, что сможет отличить этот крик среди

всех прочих. Чайка взглянула на нее с явным сочувствием и взмахнула крыльями, опять что-то прокричав напоследок.

– А почему нужно видеть все непременно в черном свете? – Размышляла словно приросшая к стулу Виолетта. – Почему не представить, к примеру, что чайка может быть символом здоровья, успеха, удачи и богатства? Почему не распахнуть дверь, и не пустить всю эту благодать в свою жизнь?

Ответ прост: страшно, все необычное – страшно! И вообще, кто знает, что натворит эта дикая птица, если отворить ей дверь?

Мужу Виолетта ничего не сказала, но была явно не в себе и привычное уханье филина за окном восприняла как недобрый знак, вызвавший бессонницу. А когда под утро ей наконец удалось заснуть, в кошмарном сне дом взяла в осаду стая чаек, кричащих человеческими голосами. Муж даже перешел спать в другую комнату, так как Виолетта сама что-то выкрикивала и размахивала руками, хотя обычно спала здесь спокойным глубоким сном.

Утром знакомый стук раздался вновь.

– Опять твоя чайка прилетела, – появился в дверях спальни заспанный муж и весело подмигнул.

С мужем Виолетте определенно повезло – его терпению и чувству юмора мог бы позавидовать любой. Наверное, потому они и ладили, несмотря на упрямые и независимые характеры. И еще потому, что оба были отходчивыми и имели договор никогда не ложиться в постель с недосказанностью

и взаимными обидами. Виолетта, еще не пришедшая в себя после ночного кошмара, предпочла оставить чайку без традиционного приветствия. Однако после полудня та прилетела вновь.

Надо заметить, что по мере приближения к дате экзамена Виолетта начала паниковать. Она уже сдала тест «Жизнь в Великобритании», но там вопросы были ориентированы на иностранцев, для которых английский являлся вторым языком. А здесь некоторые вопросы были прямо-таки казуистическими и ставили целью завалить недостаточно бдительного претендента. Виолетта Петровна решила посмотреть на сайте, есть ли языковая поддержка для иностранцев? Действительно, сайт поддерживал звуковое сопровождение более чем на двадцати языках. Уровень иммиграции на этом не таком уж и большом острове буквально зашкаливал и грубо нарушал никем не охраняемые границы здравого смысла, а имя Мохаммед для новорожденных британцев вышло по статистике в лидеры года!

Однако радость по поводу языковой поддержки оказалась преждевременной. Русского там не было и в помине! Зато экзотические курдский, албанский, урду, хинди, мирпури, фарси и прочие в том же духе были представлены в изобилии. Объяснения этому Виолетта дать не могла и решила пока не слишком углубляться во внутреннюю политику туманного Альбиона. Честно признаться, найти поддержку «великого и могучего» она не очень-то и надеялась. Но почему не

оказалось в списке гэльского – второго официального языка Шотландии?

Дружелюбный сайт водительской индустрии предлагал также услуги персональных переводчиков, но, взглянув на цену, Виолетта поняла, что придется справляться собственными силами. Она решила выработать особую систему подготовки, как, бывало, делала в студенческие годы. Мастерство, что называется, не пропьешь! Но прежде нужно было переключиться и проветрить мозги...

На сей раз чайка появилась как нельзя более кстати. Она, как всегда, по-хозяйски застучала клювом в стекло. Виолетта слегка приоткрыла дверь гостиной. Но ровно настолько, чтобы чайка могла лишь голову просунуть. Было по-прежнему жутко, хотя интерес стал преобладать. Чайка, впрочем, проигнорировала заманчивую возможность проникнуть внутрь и продолжала колотить в стекло. Виолетта Петровна легла на пол и стала внимательно изучать птицу. У той была абсолютно белоснежная, удивительной чистоты голова. Ясные светло-зеленые глаза смотрели в упор и завораживали...

Так они пристально смотрели друг на друга довольно долго, и в какой-то момент Виолетта ощутила, что уже не боится этой загадочной гостьи и даже, напротив, как-то успокаивается. Ей вдруг безудержно захотелось дотронуться до этой чудесной птицы. Все еще лежа на полу, Виолетта приоткрыла дверь шире. Чайка крикнула что-то задорное и быстро от-

скочила в сторону, продолжая наблюдать издали.

Виолетта осмелела и почти полностью открыла дверь. Но у птицы, видимо, были свои планы. Взмахнув сильными крыльями, она взлетела и уселась на прозрачную крышу застекленной веранды, громко топая по стеклянному скату мощными перепончатыми лапами. Но тут уж Виолетте Петровне пришлось спугнуть «птицу счастья», чтобы не навлечь гнев появившегося в дверях мужа.

Теперь чайка прилетала каждый день. Это было удивительно, так как за все время Виолетта так ни разу ее и не прикормила. Они просто смотрели друг на друга и «разговаривали». Вернее, говорила Виолетта, а чайка лишь кивала и время от времени вскрикивала. И все-таки это было настоящее общение!

Виолетта поймала себя на мысли, что уже поджидает необычную гостью и даже продумывает каждую новую встречу. Однако чайка всякий раз не вписывалась в заданный формат общения и, находясь на расстоянии вытянутой руки, дотронуться до себя не позволяла.

Одно было ясно: с этой новой подружкой или другом, как считал муж, скучная подготовка к экзамену стала куда как интересней!

17 июня 2011

И вот настал день сдачи экзамена. Сертификационный

центр находился, выражаясь по-русски, в близлежащем районном центре. Виолетта заметно волновалась. Муж почему-то был уверен, что все будет на высшем уровне. Сама Виолетта Петровна так вовсе не считала, но зато знала наверняка, что провал на экзамене грозил не только повторной оплатой и длительным ожиданием, но, что гораздо хуже, «потерей лица» перед мужем.

По дороге Виолетта решила настроиться на атмосферу экзамена. Она стала представлять красивый старинный особняк в окружении благоухающих роз, просторный компьютерный класс с кондиционерами и строгих экзаменаторов. Картинка получалась вполне реалистичной.

Муж тем временем въехал на парковку перед каким-то, может, и не очень старинным, но зато явно официальным зданием. Розы в наличии тоже имелись. Впрочем, их можно было встретить здесь в любом самом захолустном саду и даже просто на улице. Шотландцы обожают розы всех сортов: плетистые, стелющиеся, кустовые, а особенно невысокие деревца, сплошь усыпанные соцветиями. И все это без каких-либо ограждений!

– Тебе туда, – широко улыбнулся он. Муж заглушил мотор и показал рукой направление, совершенно противоположное от входа в здание. Виолетта Петровна в недоумении уставилась на какой-то невзрачный автобус, сиротливо приютившийся в глубине двора. Ошибки быть не могло: на ветровом стекле красовалась фирменная табличка «Тест по тео-

рии вождения». Они приехали на полчаса раньше назначенного срока, и Виолетта оказалась первой. Ждать остальных не пришлось. Ей предложили отключить мобильный телефон, снять часы и убрать все это вместе с сумкой в специальную ячейку, как в супермаркетах. Изнутри автобус напоминал перевозку для заключенных, разве что без решеток: окна отсутствовали, и было крайне неудобно...

Компьютеры стояли вдоль стен друг за другом в один ряд, и колени упирались во впереди стоящее кресло. Проход между рядами был крайне узким – нужно было протискиваться бочком. Долго запрашивали у вышестоящей инстанции пароль на вход в систему. Кондиционер работал плохо, было душно, и у Виолетты Петровны закружилась голова...

Сосредоточиться не удавалось. Однако время пошло, и Виолетте с трудом удалось войти в спортивное состояние. Не задерживаясь на вопросах, ответы на которые не знала наверняка, отмечала их флажком, чтобы вернуться позже. Таких неотвеченных вопросов в итоге оказалось штук десять. Она достаточно быстро справилась с остальными сорока и вернулась к трудной десятке. Опасность заключалась в том, что допустить даже самую незначительную ошибку можно было только семь раз.

Время заканчивалось, а по трем вопросам никакой определенности так и не возникло. И вот в момент, когда Виолетта Петровна уже отчаялась, решив оставить все, как есть, она услышала за окном знакомый крик. Может, показалось?

Крик повторился. На этот раз он напоминал азбуку Морзе. Два коротких, три, один. Виолетта пометила ответы. Похоже на правду. Перешла к следующему вопросу о цветах мигалок на машинах экстренных служб.

Крики за окном возобновились, и Виолетта сделала соответствующие пометки в вариантах ответов. Была не была! Чайка замолчала, однако Виолетта уже и без того израсходовала положенный час, хотя на тренировочных тестах это занимало всего двадцать минут. В последнюю секунду она наудачу отметила, как нужно действовать в некой аварийной ситуации на скоростной трассе, и замерла в ожидании результата. По тому, что система автоматически допустила ее к видеоклипам, стало ясно, что первая часть теста пройдена успешно!

Виолетта вновь представила себя на спортивных состязаниях. Было даже увлекательно. Прямо как в игровых автоматах, в которые так любил играть сынишка, когда был школьником. Клипы закончились, но заработанные баллы на экране не появились. Виолетта огляделась в поисках сотрудников. Она и не заметила, как автобус постепенно наполнился людьми: кто-то все еще сосредоточенно отвечал на вопросы, кто-то расстроенный вставал и выходил. Но ее сейчас волновал только личный результат. Добродушный куратор, который вначале старался быть суровым, с улыбкой протянул Виолетте Петровне бесценный документ:

– Поздравляю со сдачей теста! 50 из 50 – отличный ре-

зультат! – Радостно сообщил он и крепко пожал ей руку.

Муж ждал на том же месте. Оказывается, он несколько не сомневался в высшей оценке. Конечно, приятно, когда в тебя столь безгранично верят, но до чего же это тяжкое бремя все время соответствовать ожиданиям близкого человека! У Виолетты Петровны так было всю жизнь: как у каскадеров или альпинистов, у нее не было права на ошибку. Сначала в нее безгранично верил папа, а теперь очень похожий на него даже внешне муж. Он звонко чмокнул Виолетту в щеку и предложил отметить событие. Виолетта рассказала ему о неожиданной помощи, и в ресторане они дружно подняли бокалы за чудесную птицу, которая так неожиданно спасла ситуацию.

Виолетта Петровна поджидала чайку весь следующий день, чтобы лично поблагодарить, но та не явилась. Лишь через неделю она услышала за окном знакомый крик и бросилась к стеклянной двери! Никого. Но почти тут же увидела свою чайку, кружившую в воздухе вместе с другой такой же исполинской птицей в каком-то замысловатом птичьем танце. Было ясно, что вернется она теперь не скоро, если вообще вернется...

Виолетта помахала чайке рукой и невольно пригорюнилась: всегда немного грустно расставаться с друзьями.

Отзыв:

Сергей Павлухин из «Избы-Читальни»: С

удовольствием прочитал. Хоть я с рожденья привык к чайкам самых разных видов – на берегу Финского залива этого добра навалом. И с самого раннего детства знаю старое матросское поверье – в чаек переселяются души утонувших моряков, а потому обижать их нельзя... На втором месте у меня – вороны. Удивительно умные и забавные птицы. Своими глазами видел, как стая ворон по очереди скатывалась по крутой обледенелой крыше, и скатившиеся тут же прилетали на гребень крыши и занимали очередь... Вот сколько ассоциаций вызвал Ваш рассказ!

Ангел мой, идем со мной...

Привычку разговаривать со своим ангелом Виолетта завела довольно давно. С ним первым она здоровалась по утрам, а перед сном благодарила за благополучно прожитый день. И уж непременно, когда садилась в машину, или в аэропорту перед вылетом, она всегда мысленно произносила: «Ангел мой, идем со мной. Ты впереди – я за тобой!». И был результат: то место для парковки вдруг освободится, то пробки

как-то сами собой рассосутся, а то и еще что-нибудь покруче произойдет. И почему сейчас она забыла это сделать?

11 октября 2011

Виолетта Петровна вела ярко-красный инструкторский «Ниссан-Микра» на экзамен в городок со сложным названием Грантаун-он-Спей. В их собственном гораздо большем по числу жителей городе сдача на права почему-то не предусматривалась. Инструктор сидел рядом и давал последние наставления.

– Экзамен длится около часа, чистое вождение – сорок минут. Первым делом попроси говорить помедленней. Не поймешь, сделаешь все не так. Для провала и одной грубой ошибки достаточно, а по мелочам не больше пятнадцати, – уже в который раз напоминал ей этот семидесятилетний, но без единого седого волоска, уравновешенный и очень дружелюбный шотландец. Инструктором по вождению Фрейзер стал работать больше тридцати лет назад сразу после службы в королевской авиации. В положительном результате экзамена он ничуть не сомневался.

– Ты обязательно попроси в конце, чтобы тебе права автоматически обменяли. Отдай им документы – быстрее будет. И еще. Перед тем, как сядешь за руль, тебя для проверки зрения попросят прочитать номер на какой-нибудь дальней машине – надо потренироваться на месте, – он сделал

пометку в блокноте и продолжил:

– Потом зададут несколько вопросов по устройству автомобиля, чтобы понять, как ты будешь действовать в сложных погодных условиях или в случае неисправности. Их всего девятнадцать, но спросят...

Он не закончил. Семейство ланей неожиданно выскочило на дорогу. Хорошо, Виолетта успела притормозить, и эти грациозные дикарки тут же скрылись в лесной чаще. Дорогу до намеченной цели она знала наизусть, это занимало чуть больше получаса быстрой езды по весьма живописной местности.

Вдали маячили темные громады Грампианских гор, самых высоких во всем Королевстве. Предгорные долины были сплошь покрыты рваным ковром уже отцветшего вереска. Вересковые пустоши сменялись хвойными лесами. Редкие вкрапления буков, дубов и ясеней с уже пробивающейся желтой листвой и стаи диких гусей, летящих в теплые края, создавали шемящее осеннее настроение. Но величественные надгробия старинных кладбищ и даже сиротливо стоящие домики пастухов выглядели в лучах утреннего солнца весьма оптимистично...

Выехали намного раньше, в шесть утра, чтобы успеть еще раз отрепетировать маневры и настроиться на атмосферу экзамена. Хотя Виолетта Петровна и так была уверена, что сдаст. И не только потому, что водила машину больше тридцати лет. И даже не потому, что они с мужем недавно арен-

довали точно такой же «Ниссан», и несколько дней она совершенно самостоятельно ездила по своим международным правам. Да, это шотландскими законами разрешено, а вот водить машину собственного мужа – нет! Ни одна страховая компания не вписывала Виолетту в страховку без наличия британских прав.

В основе ее уверенности лежало другое: стараясь избавиться от многолетних российских привычек, она наездила с инструктором несчетное количество часов. В конце концов, ей удалось перейти на британский стиль вождения: вежливый и уравновешенный... Да и этот милый шотландский городок, где находился центр сдачи, она знала до малейшего поворота – часто навещала там друзей. Обычно здесь было мало машин и пешеходов, и лишь иногда встречались наездники на лошадях. Все дышало спокойствием и располагало к позитиву.

И почему в то утро она забыла поговорить со своим ангелом? Вроде и собиралась не в спешке. Все необходимые документы: временные права, сертификат о сдаче экзамена по теории вождения, еще какое-то приложение к временным правам, без которого на экзамен можно было не являться – приготовила еще с вечера.

Солнечное осеннее утро. Приятная шотландка-экзаменатор с цветочным именем Айрис, аккуратно выгравированном на стильной именной табличке. Вежливая заинтересованная манера общения. Никакого языкового барьера. Все

внушало оптимизм!

Не успели тронуться с места – полил дождь. Виолетта включила дворники, но они мешали сосредоточиться, и на первом же нерегулируемом перекрестке она допустила оплошность. Нужно было подождать подольше и пропустить все машины, которых в этот будний день почему-то оказалось особенно много, а не лезть в образовавшийся проем. С волнением взглянула на Айрис, ожидая сигнала «стоп». Но та лишь жестом показала продолжать.

И, казалось, все пошло идеально: маневры в городе, независимая езда по загородной трассе с заездом на проселочные дороги по заданному маршруту, правильные реакции на встречные знаки...

Все вселяло надежду. Правда, не сразу включилась задняя передача на развороте в три приема, но Виолетта и с этим справилась. Почему она и тогда не позвала с собой ангела? Будто вообще о нем забыла! На обратном пути при выезде на трассу она, как положено, посмотрела во все стороны и уверенно вышла на финишную прямую. Дорога была извилистой, но ей удалось держать требуемую на трассе скорость 90 километров в час.

И вдруг впереди замаячил трактор. Виолетта собралась его обогнать, но на встрече было полно машин. А когда трасса освободилась – исчезла видимость. Так она и тащи-лась за трактором, пока тот не свернул на проселочную дорогу. Виолетта Петровна сникла, но все же решила не сда-

ваться до конца. Может, это и не ошибка вовсе? Инструктор говорил, что лучше на экзамене не обгонять – всегда найдется к чему придрататься. Но другие-то машины нашли способ обогнать и трактор, и ее саму!

Следующим «посланником небес» оказался велосипедист. Виолетта сбросила скорость и проехала мимо на довольно большом расстоянии. Однако по изумленным глазам сидевшего сзади инструктора она вспомнила, что нужно было не проезжать, а объезжать чуть ли не с выходом на встречную полосу. К велосипедистам и пешеходам здесь относились с тем же непререкаемым почтением, как к священным коровам в Индии. Но в то же время велосипедные дорожки были большой редкостью.

Виолетта Петровна не слишком удивилась, когда Айрис, сделав какие-то пометки в экзаменационном листе, протянула его со словами:

– Вы не сдали.

В ее тоне не было никакого эмоционального окраса, но слова загудели в ушах набатным гулом. И голова сразу стала тяжелой, как колокол. На инструктора Виолетта глаз поднять не смела. Она знала, что ему тоже поставили минус за недостаточную подготовку, что впоследствии могло стоить потери инструкторской лицензии...

Муж ждал дома, чтобы вместе отметить очередной триумф. Уж он-то первым был уверен, что Виолетта сдаст. И действительно она завалила экзамен впервые в жизни! Вио-

летта Петровна тупо смотрела на листок с несметным количеством ошибок и сквозь слезы непонятно зачем едва слышно бормотала: «Ангел мой, идем со мной. Ты впереди, я за тобой»...

10 января 2012

Пересдача была назначена почти сразу после новогодних праздников. Они с Фрейзером выехали в семь утра, еще затемно. Грантаун-он-Спей встретил их новогодней иллюминацией. Было сказочно красиво, и Виолетта Петровна, зазевавшись, чуть не врезалась в выезжавший с боковой улицы самосвал. На сей раз даже этот спокойный шотландец разнервничался и заявил, что во время экзамена пойдет пить кофе. Разбирайся, мол, сама!

– Ну не сдам, так и не сдам, – подумалось Виолетте. – Да и не до экзамена, честно говоря. Вечером самолет в Москву, а до аэропорта добираться больше четырех часов.

Короче, она расслабилась, хотя про ангела, скорее, по инерции, на сей раз вспомнила...

Вы, наверное, не поверите, но экзаменатором оказалась та же самая Айрис, и на сей раз в конце экзамена она вернула Виолетте листок всего с семью небольшими пометками.

– Неужели сдала!?! – еще не веря своему счастью, переспросила Виолетта Петровна.

– Ну, если есть какие-то сомнения, то можем повторить

еще разок, – иронично заметила шотландка и приветливо улыбнулась.

Виолетта буквально выхватила у Айрис заветный листок, выскочила из машины и чуть не задушила в объятиях поджидающего ее Фрейзера:

– Сдалааааааа!

Отзыв:

Сандра Шварца из «Избы-Читальни»: Как тут в откликах пишут – читала на одном дыхании. Очень понравилось – зримая картинка! И отдельное спасибо тебе, что напомнила мне эти слова, которые надо говорить своему ангелу. Знала раньше, кто-то из моих русских друзей научил, но забыла...

«Возраст дожития»

Виолетте Петровне исполнилось пятьдесят пять лет, и она прибыла в Москву специально для оформления заслуженной пенсии. Настроена она была весьма оптимистично. Всю жизнь проработала, тщательно отслеживая непрерывность трудового стажа. Это почему-то всегда ставилось во главу угла для получения достойной пенсии, и все знакомые об этом усиленно пеклись. Не прервали трудовой стаж ни рождение

детей, ни работа за границей. Да и вообще, все документы у нее были в полном порядке.

17 февраля 2012

– Пенсию какую оформляем? По старости? – безразлично спросила инспектор. Она с трудом нашла неприметный вход в Пенсионный фонд на первом этаже длинного жилого дома и вошла в просторное уютное помещение. На ее счастье, после обеденного перерыва очереди на первичный прием не было, и все еще в приподнятом настроении она подошла к окну инспектора, похожее на амбразуру. Через стекло на нее смотрели усталые равнодушные глаза:

– Пенсию какую оформляем? По старости? – безразлично спросила инспектор.

Виолетта вздрогнула от неожиданности. Она чувствовала себя по крайней мере лет на десять моложе, и обращение «девушка» воспринимала вполне естественно.

– Ээээ... Наверное, вернее сказать, по возрасту? – слабо возразила она, чтобы не навлечь на себя гнев.

– Официальное название – по старости! – полыхнула прицельным огнем «амбразура». – Не нравится – пишите наверх!

Виолетта Петровна вздохнула и подала аккуратно сложенные документы. Инспектор быстро пролистала бумаги, рассмотрела все печати в трудовой книжке и стала изучать

справки о зарплате. Нужна была выборка за определенные годы, и Виолетта специально ездила за ней в архив главного нефтяного института страны, где когда-то работала ведущим инженером. Там она впервые услышала, что их поколение называют потерянным для пенсии. Но тогда в суматохе Виолетта не придавала этому особого значения.

Сейчас, несмотря на профессионализм «пенсионщицы» и полный порядок в документах, процедура длилась уже около двух часов, а конца видно не было... Виолетта Петровна все время писала какие-то расписки и отвечала на дотошные вопросы.

Наконец инспектор подвела итог:

– Грустно, девушка, – съязвила она. – У Вас даже на среднюю пенсию не набирается. Но если Вы не работаете, особого значения это не имеет. Всем неработающим москвичам доплата положена.

– Вообще-то я индивидуальный предприниматель и все время платила налоги в Пенсионный фонд, – опять попыталась возразить Виолетта.

– Ну, тогда и будете иметь гольный минимум. Стоило для этого высшее образование получать! Да Вы не расстраивайтесь. Вся Россия так живет, надбавку ведь только в Москве дают.

– Вы, наверное, хотели сказать, не живет, а выживает? – ехидно заметила Виолетта Петровна.

И тут «амбразура» пустила в ход крупную картечь:

– Не умничайте! Вы сами только что вступили в возраст выживания, официально «возраст дожития» называется, так что мудрей надо быть...

– Следующий! – обратилась инспектор к невесте откуда появившейся очереди.

– В какой возраст я вступила? – опешила Виолетта, но амбразура уже закрылась следующим кандидатом на дожитие.

В глубокой задумчивости она вышла на улицу. Вечерело. Ударили крещенские морозы, на которые не влияли никакие глобальные изменения климата. Дворники усиленно расчищали дороги от выпавших за ночь тонн снега.

Все еще находясь в оцепенении, Виолетта остановила первую попавшуюся машину. Битая «пятерка» бойко взяла с места, и пожилой водитель немедленно завязал разговор:

– А чой-то Вы такая грустная? Красивым грустить не дозволено, – пошутил он.

– Благодарю за комплимент, – вымученно улыбнулась Виолетта Петровна и тяжело вздохнула. – Вот только что в Пенсионном фонде узнала, что вступила в «возраст дожития», или «доживания»... Не помню точно, как она там сказала. – Да, и неважно. Мне-то думалось, что я ого-го! А на самом деле, за всю жизнь даже на среднюю пенсию не наработала...

– Не берите близко к сердцу, – утешил водитель. – Я вон в Афгане служил и в милиции всю жизнь проработал, а пенсию получаю, как карманник Гоша из соседней квартиры. Тот ни дня ни работал, а пенсию получает такую же, как я!

Да еще жалуется, что народ осторожный стал – кошельки воровать трудно стало. А Вы говорите – дожитие!

– Это как так?! – изумленно ахнула Виолетта.

– Да очень просто! Всем неработающим москвичам платят одинаково. К начисленной пенсии собес доплачивает сумму, которой не хватает до установленной правительством Москвы квоты. Так что выгодно официально быть неработающим, а подрабатывать нелегально. Улавливаете?

Виолетта расплатилась со словоохотливым нелегалом и в еще большей задумчивости побрела к подъезду. Поворачивая за угол дома, она поскользнулась на припорошенной снегом наледи. Бывшие спортивные навыки не помогли: Виолетта не успела сгруппироваться и рухнула всем телом на обледенелый асфальт.

В последний момент удалось подставить руку, и тут же ее пронзила резкая боль. Пробегавший мимо соседский паренек, Дато, помог подняться и предложил подвезти в районную поликлинику. Виолетта подумала, что все-таки она везучая, раз помощь пришла так скоро. Она передала привет родителям Дато, красивым зажиточным грузинам, и мысленно поблагодарила за то, что вырастили такого чудесного парня...

Тот бережно усадил ее возле кабинета хирурга и, извиняясь перед кем-то невидимым за вынужденное опоздание, в мгновение ока исчез.

Виолетта осмотрелась. Точно везучая! Где это видано,

чтобы очередь к районному хирургу была всего из пяти человек? Напротив сидел здоровенный детина с загипсованной рукой. Дверь в кабинет приоткрылась, и молодая жизнерадостная сестричка пригласила следующего пациента:

– Больной, заходите!

Детина поднялся, загородив собой весь дверной проем.

– Боже, да какой же он больной? Вон здоровый какой! – изумилась Виолетта Петровна.

– А Вы, больная, не умничайте! Здоровые люди по поликлиникам не ходят...

Виолетта взглянула на сидящих рядом пациентов. «Больные» не возражали и терпеливо ждали своей очереди. Когда она наконец-то вошла в кабинет, был конец рабочего дня, и хирург явно устал. Он хотел было отправить Виолетту на рентген, но, посмотрев на часы, с облегчением развел руками:

– Поздно уже. Рентген не работает. Приходите-ка завтра с утра или поезжайте в травмпункт, если совсем невмоготу.

– А нельзя ли все-таки сегодня разобраться? Болит ведь очень, – запротестовала Виолетта Петровна. – Мне сложно куда-либо добираться, да и вообще я в возраст дожития вступила, – привела она первый пришедший в голову довод.

– Полно Вам, какой такой возраст дожития? Вон здоровая какая! Возраст дожития – это после восьмидесяти. Мы таких уже и лечить-то с трудом беремся...

– А вот и ошибаетесь! Мне сегодня в Пенсионном фонде

сказали, что у мужчин возраст дожития – это шестьдесят, а у женщин – пятьдесят пять, – парировала Виолетта. – И вообще... это только в России так, а в Шотландии люди до ста лет живут, да еще и путешествуют всюду, – продолжила она, вспомнив встреченных в аэропорту Франкфурта двух шотландских старушек.

Сама она была измучена утомительным перелетом из Шотландии, а те весело щебетали как бойкие сороки и были полны жизни. Хотя обеим, скорее всего, давно перевалило за восемьдесят. И летели они не куда-нибудь, а за тридевять земель – в Новую Зеландию!

– Не знаю, что там у них в Шотландии, а у нас столько не живут! – вынес беспощадный приговор хирург и устало вздохнул. – Так что жду Вас завтра к девяти утра...

Отзыв:

Ольга Высотская в «Избе-Читальне»: Получив из Пенсионного фонда справку «пенсия по старости», я пришла домой и рухнула в кровать. Позвонила мама и спросила, что со мной случилось? Всклипывая, зачитала ей справку. Мама очень удивилась. У нее в пенсионном удостоверении написано, что пенсия «по возрасту». Маме 84 года! И мне, почему-то стало сразу легко и весело...

Зашибись, или Ночь в немецком плену

16 августа 2012

Тормознули ее в Берлине на паспортном контроле. Было около полуночи, и Виолетта Петровна в своем воображении уже находилась в ближайшем к аэропорту отеле, намерева-

ьясь хорошенько выспаться. Ранним утром предстоял перелет в Дюссельдорф, а затем в Эдинбург, где она надеялась хоть на пару деньков окунуться в праздничную атмосферу всемирного Фестиваля искусств. Поездка в Москву сильно вымотала, и Виолетта хотела слегка подзарядиться перед возвращением к мужу в тихий уютный городок на севере Шотландии.

Рейс с двумя пересадками, который она нашла в Интернете, не привлекал с самого начала, но других вариантов на нужную ей дату, увы, не было.

Виолетта Петровна гордо протянула пограничнику российский паспорт и полученную перед самым вылетом в Москву биометрическую пластиковую карточку резидента Великобритании. Они с мужем были почему-то уверены, что теперь Виолетта сможет свободно разъезжать по всей Европе без виз. По выражению лица немецкого офицера стало ясно, что они ошибались. Тот куда-то позвонил по селектору и передал ее огромному детине, который на весь зал прилета громовым голосом объявил, что без шенгенской визы Виолетту вынуждены снять с рейса. Соотечественники сочувственно оглядывались, радуясь в душе, что произошло это не с ними.

Верзила тем временем вполне популярно объяснил, что Великобритания, хоть и входит в Евросоюз, Шенгенское соглашение не подписывала. Въезжать без визы в зону Евросоюза могут только граждане Великого Альбиона, но никак не резиденты. И началось...

Особенно обидным было то, что Виолетта не имела ни малейшего намерения въезжать в эту самую Германию. Но прямого рейса из Москвы в Эдинбург не было в принципе. Раньше она летала в столицу Шотландии через Лондон британскими авиакомпаниями. Затем поездом добиралась до Инвернесса, а там уже муж встречал ее на машине. Путь, что и говорить, не близкий!

Попробовать новый вариант с немецкой компанией «Люфтганза» подтолкнуло заманчивое по цене предложение и аэропорт Внуково, до которого от московской квартиры было, что называется, рукой подать. Ей и в голову не пришло, что перелет Берлин-Дюссельдорф может быть приравнен к передвижению по территории Германии.

– Следуйте за мной, – коротко приказал детина. Виолетта покорно поплелась за ним, преданно смотря в могучую спину. Она отчаянно пыталась настроиться на ситуацию, чтобы хоть как-то развернуть ее в свою сторону. Подойдя к изолированной зоне аэропорта, немец велел подождать за дверью. Через какое-то время, показавшееся вечностью, Виолетту Петровну пригласили в служебную комнату, где над ее документами уже трудились несколько человек.

– В берлинском аэропорту транзитной зоны нет, и по правилам мы должны отправить Вас обратно в Москву, – произнес наконец один из них: видимо, начальник смены.

Виолетта аж в лице переменялась. За этой фразой стояли не только большие денежные потери, но и полнейшее на-

рушение жизненного графика. Она преданно уставилась на главаря и произнесла нелепую фразу:

– Мне назад в Москву никак нельзя! Может, посоветуете что!?

Немец от неожиданности изумленно поднял брови, затем изобразил некое подобие улыбки и произнес:

– Сделать что-либо сможем только утром, и то потому, что это не только Ваша ошибка, но и нашей компании-перевозчика. Однако ночевать придется без удобств. Подпишите официальный отказ о въезде в Германию.

Все по-немецки корректно, сухо, коротко и ясно. Документы у нее изъяли и повели по каким-то узким темным коридорам. Провели через решетчатую зону с вертушкой, посадили в машину с мигалкой и зарешеченным кузовом, в каких, должно быть, перевозят преступников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.